

Огромные, словно ворота в иной мир, двойные двери захлопнулись за ними, и Гарри, не колеблясь, обхватил Гестию в крепкие объятия. — Ты помогла мне, — прошептал он, не желая отпускать ее. Gestia, ответив ему взаимностью, лишь тихо сказала: — Конечно, помогла, Гарри. Я услышала твой зов. Как же я могла не прийти? Юноша, наконец, расслабился. — Никто больше не помогал мне, — признался он, — ты первая, кто заступился за меня. — О, Гарри, — вздохнула Богиня Очага, чувствуя знакомое тепло в сердце. Они стояли в тишине, и нежные объятия Гестии успокаивали мальчика, заглушая тревогу, которая еще недавно бушевала в его душе. Наконец, они отстранились друг от друга. — Пойдем, Гарри, — предложила Гестия, — Пойдем в храм, раз уж тебе разрешили остаться. Гарри кивнул, следуя за ней. Он шел ближе, чем обычно, все еще не веря, что его не схватят снова. Люди, облеченные властью, слишком часто подводили его. Но Гестии он доверял. Она защитит его, это она уже доказала. Когда тревога отступила, а тело перестало биться в лихорадочном ритме, к нему вернулась нормальная жизнь. Иными словами, он вдруг понял, что голоден. Он посмотрел на Гестию. — Может, приготовим что-нибудь? — неуверенно спросил он, опасаясь отказа. Ведь она и так так много для него сделала. Богиня очага ответила ему лучезарной улыбкой. — Конечно, мы можем, Гарри, — сказала она. — Ты растущий мальчик, поэтому мы должны позаботиться о том, чтобы ты получал много еды. Гарри улыбнулся в ответ. Готовить с Гестией было гораздо веселее, чем в одиночку. Он всегда так многому у нее учился! Почему-то блюда, приготовленные ею, всегда были вкуснее, чем те, которые он пытался приготовить сам. Наверное, это потому, что она была богиней, подумал он. Арти не раз сердился на то, что она лучше владеет луком, так что, возможно, Гестия и в кулинарии была такой же. Он не собирался повторять ошибку Арти и говорить о ней вслух, а просто наблюдал и учился при каждом удобном случае. Они шли молча, каждый погруженный в свои мысли. Наконец они подошли к храму Гелиоса, и Гарри распахнул двери. — Здравствуйте, господин Гелиос! Я вернулся! — громко объявил он внушительной статуе. Ощущение присутствия Гелиоса казалось ему успокаивающим и защищающим. — Гестия помогла мне! — продолжал Гарри, — Она заступилась за меня перед другими богами, и они разрешили мне остаться! Присутствие Гелиоса выглядело отчасти обнадеживающим, отчасти извиняющимся, словно сожалая, что не может сделать больше. Гарри хлопнул статую по ноге — единственной части, до которой ему было удобно дотянуться. — Все в порядке, мистер Гелиос. Как я уже сказал, Гестия вступилась за меня. Она первая, кто заступился за меня! Гестия выглядела немного неловко, но присутствие Гелиоса излучало благодарность, и она улыбнулась статуе. — Не за что, — предложила она, и Гарри не знал, к кому это относится — к нему или к Гелиосу. — Мы с Гестией займемся готовкой, — сказал Гарри статуе. — Я обязательно оставлю тебе твою долю! На мгновение ему показалось, что Гелиос обнял его, а затем отступил. Гестия улыбнулась ему и протянула руку. — Пойдем, Гарри, посмотрим, что у нас есть на кухне. — Хорошо, Гестия! — сказал Гарри, взял ее за руку и повел на кухню. Когда они проходили через гостиную, Гарри увидел огонь в очаге и вдруг вспомнил о том, что ему было интересно. Он посмотрел на нее, пока они шли. — Гестия? — Да, Гарри? — терпеливо ответила добросердечная богиня. — Почему мы всегда путешествуем через огонь? Я знаю, что ты можешь телепортироваться сам, но почему ты всегда используешь огонь, когда я с тобой? Улыбка Гестии превратилась в небольшой оскал. — Божественная телепортация не подходит для не-богов, — объяснила она. — Если ты и выживешь, то это будет очень больно. Путешествие через огонь — это то, что может сделать любой смертный или полубог при наличии соответствующих инструментов. — Она отпустила его руку и коснулась его плеча. — Давай после ужина я покажу тебе, как это сделать самому? Я даже покажу тебе кое-что еще, если захочешь, — предложила она. Гарри показалось, что она говорит неуверенно. Неужели она думала, что он откажется? Кто бы отказался научиться путешествовать с помощью огня? Или чему-то еще, чему хотела научить Богиня Очага? — Это было бы здорово, Гестия! — воскликнул Гарри. Гестия улыбнулась в ответ на его энтузиазм и, сама того не подозревая, предложила небольшое благодеяние, коснувшись его плеча. Это было не так уж много, но

Гарри наверняка был бы доволен: способность путешествовать сквозь огонь и брать кого-то с собой, способность разжигать небольшой костер, когда для него есть топливо, и небольшая способность наблюдать за огнем. Это поможет ему с уроками, которые она собиралась ему преподавать. Пока же она обещала готовить вместе с ним, а ей всегда нравилось готовить с другими людьми.— Спасибо, что взяли меня на пляж и научили плавать, господин Посейдон! — взволнованно сказал Гарри. Он замешкался на мгновение, а затем шагнул к богу морей и крепко обнял его. Посейдон, к его чести, обнял мальчика в ответ, несмотря на свое удивление. — Не за что, Гарри, — ответил уже успокоившийся бог. Посейдон достаточно хорошо знал себя и свою историю, чтобы помнить, что в свое время он не стал бы учить юного смертного симу, не говоря уже о том, чтобы позволить мальчику обнять себя. Гарри отстранился, широко улыбаясь. Посейдон усмехнулся в ответ: он начал понимать, что Гестия нашла в мальчике и почему она ему помогает. В кои-то веки он столкнулся со смертным, который не просто кланялся и отмахивался, боясь возмездия. Вместо этого с ним обращались как с нормальным живым существом, а не как с разъяренным оружием, готовым вот-вот выстрелить. Это было очень освобождающе, и Посейдон напомнил себе, что ему следует делать такие вещи почаще. Гарри помахал рукой, когда бог шагнул в море и исчез. Улыбаясь, подражая многим детям, которые были до него, маленький мальчик перепрыгивал через крошечные волны, набегавшие на берег, и громко смеялся при этом. Конечно, он уже умел плавать, но прыгать по волнам было весело. Отчасти он жалел, что господину Посейдону пришлось уехать. Впрочем, Гарри все понимал. Как морской бог, Посейдон был очень занят. Он просто хотел бы проводить больше времени с богом; с ним было очень весело, и он был отличным учителем. Отпрыгнув от небольшой волны, словно боясь, что она его настигнет, Гарри зашагал по пляжу. Ему пора было возвращаться в храм; нужно было кое-что приготовить. Оставалось надеяться, что Гестия заглянет к нему, и он сможет рассказать ей о том, как увлекательно провел день. Найдя подходящую корягу, Гарри собрал небольшую кучку хвороста и вырыл ямку в рыхлом песке. Положив в нее ветки и сучья, он, применив умение, которому его обучила Гестия, поджег их. Яма служила защитой от ветра, не позволяя огню разгуляться. Как только языки пламени весело заплясали, Гарри взмахнул рукой.— Гарри Поттер живет в храме господина Гелиоса, — произнес он, обращаясь к огню. По его команде пламя окрасилось в зеленый цвет, и Гарри, шагнув сквозь него, мгновенно оказался в камине храма.